

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ЦЕНТР СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
И ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ И МЕЖРЕЛИГИОЗНЫЕ ОТНОШЕНИЯ,
МИГРАЦИОННАЯ ОБСТАНОВКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Экспертно-аналитическая отчет
октябрь - 2024 года

Экспертно-аналитический отчет

МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ И МЕЖРЕЛИГИОЗНЫЕ ОТНОШЕНИЯ, МИГРАЦИОННАЯ ОБСТАНОВКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (октябрь 2024 г.)

В настоящем экспертно-аналитическом материале на основе открытых источников информации в сети «Интернет»¹ проведены прогностический и факторный анализы ключевых событий, имевших призму межнациональных и межрелигиозных отношений, проблемный контекст миграционных процессов, и получивших существенный резонанс в российском социуме в отрезке времени – октябрь 2024 г.

Содержание и «лейтмотив» проблем, выявленных в прежних экспертно-аналитических справках по результатам мониторинга и наблюдения состояния межэтнических и межконфессиональных отношений и процессов, не подверглось значительной корректировке, сохранило свою глубокую остроту и актуальность.

Выявленные в настоящем отчетном периоде (октябрь) и в последующем обстоятельно проанализированные резонансные события содержат серьезные вызовы и угрозы стабильности и безопасности российскому этнорелигиозному пространству, а главное – поддержанию межнационального согласия и межрелигиозного мира.

В условиях мониторинга и наблюдения за состоянием межнациональных и межрелигиозных отношений в России фиксируется высокая частота попыток деструктивных сил и различных зарубежных структур через аффилированные средства массовой коммуникации (а именно: зарубежные СМИ, в т.ч. и те, что функционируют на территории России и находятся под иностранной протекцией и влиянием, т.е. иностранные агенты; ресурсы – каналы в кроссплатформенном мессенджере «Telegram» и т.д.) дестабилизировать социально-политическую обстановку в России путем фрагментации российского социума по этническим, религиозно-конфессиональным и в целом социальным признакам в конфликтном измерении.

Вместе с тем, отмечая высокую долю резонансных событий, имеющих как сугубо внешнее происхождение, так и «раскачиваемых» извне, наблюдается часть отрицательных обстоятельств и событий, появившихся и развивающихся исключительно во внутрироссийском информационном и социальном поле. В данном случае, следует выделить, различные бытовые конфликты, в условиях

¹ *Справочно.* Источники информации: информационные агентства; сетевые СМИ; интернет-ресурсы (сайты) традиционных СМИ; онлайн справочники (словари, энциклопедии); социальные медиа (социальные сети – коммуникационные сети, блоги, видео-хостинги, форумы (тематические форумы, региональные и/или городские форумы), электронные неофициальные СМИ).

Примечание. В настоящее время, существенное количество информационных поводов и трендов российского медиапространства, имеющих различную тональность и коннотацию (позитивную / нейтральную / негативную) формируются в социальной сети «Telegram». Именно это обстоятельство требует предельного сосредоточения исследовательского и экспертного фокуса при мониторинге информационных поводов на социальной сети «Telegram».

эскалации, приобретающие межнациональное и межрелигиозное измерение; различного рода конфликты и противоречия, формирующиеся на фоне сложных миграционных вызовов, некоторые закономерности и тенденции в среде мусульманской уммы России, проблемы социальных коммуникаций с цыганскими общинами в регионах России, риски развития сепаратизма в национальных республиках, межрелигиозные противоречия, связанные с запретами ношения религиозных атрибутов в одежде, а также весьма высокие риски эскалации межнациональных конфликтов между чеченцами и ингушами, чеченцами и дагестанцами, коренного населения в разных регионах России с цыганскими общинами и т.д.

Таким образом, в ходе наблюдения и мониторинга масштабное, «острое» и весьма резонансное освещение в СМИ и социальных медиа в августе получили информационные поводы, которые следует выделить в следующие тематические блоки.

Проблемы позиционирования «Русской Общины»

Миграционный маятник: проблемы и противоречия

Контуры межнациональных противоречий

Трения и конфликты на религиозной почве

Проблемы позиционирования «Русской Общины»

3 октября 2024 г. Уполномоченный по правам человека в Чеченской Республике М. Солтаев² **потребовал** провести проверку деятельности активистов организации «Русская Община» после многочисленных жалоб выходцев с Северного Кавказа. В частности, он, ряд видеозаписей, распространяемых в Сети-интернет, на которых, как **заявляет** издание «Грозный-информ», представители неформального объединения «Русская община» проводят несанкционированные рейды, требуя от людей кавказской и азиатской внешности, а также мигрантов предъявить документы, удостоверяющие их личность.

По мнению М. Солтаева, согласно российским законам, в личных интересах никто не имеет права инициировать проверки, а главное запрашивать документы, удостоверяющие личность у граждан. Проверять документы могут сотрудники полиции, Росгвардии, а также нотариусы, судебные приставы-исполнители, работодатели, работники банка, МФЦ и т.д. – в случаях, определенных законами Российской Федерации.

М. Солтаев **призвал** правоохранительные органы обратить внимание на «Русскую Общину» и принять меры для пресечения ее незаконных действий. Он также обратился к «следственным органам, прокуратуре и непосредственно к органам внутренних дел проверить на противозаконность действия данной организации», а также попросил высказаться по данному поводу общественных деятелей, непосредственно институты гражданского общества, Совет по правам

² Официальный ресурс – сайт Уполномоченного по правам человека в Чеченской республике [Электронный ресурс] // URL: <https://chechombudsman.ru> (дата обращения: 01.11.2024).

человека. М. Солтаев полагает, что подобные действия «Русской Общины» только разжигают межнациональную рознь и «играют на руку» украинским, и шире – западным спецслужбам, которые давно ведут активную работу по поляризации российского общества по национальному и религиозному признаку.

После заявления М. Солтаева о необходимости проверки деятельности «Русской Общины» последовали различные реакции и события, а именно.

Во-первых, ответное обращение представителей «Русской Общины». Так, координатор организации А. Афанасьев [заявил](#) в своем видеообращении, что «Русская Община» готова к совершенно любым формам проверок и активно сотрудничает с правоохранительными органами. Он выразил недоумение по поводу обвинений Уполномоченного по правам человека в Чеченской Республике, подчеркнув, что жители различных российских регионов, включая Северный Кавказ и Поволжье, также обеспокоены проблемами миграции, радикализации и криминогенной обстановкой среди мигрантов.

Особое внимание А. Афанасьев обратил на то, что деструктивный фокус внимания на «Русской Общине» начал концентрироваться в информационной сфере после публикации большого материала – [статьи](#) Русской службы ВВС об организации, которая, по мнению автора публикации – журналистки А. Затари³ (покинула Российскую Федерацию), является крупной в стране ультраправой организацией, способствующей всплеску активности националистов. В статье ВВС *«Мы русские, с нами Бог». Как в России появились новые ультраправые и чем они отличаются от старых»* рассматривается эволюция т.н. «ультраправых движений в России», их современные проявления и отличия от предыдущих поколений националистов. Автор публикации отмечает, что в 1990-х и начале 2000-х годов ультраправые движения в России (например, «Движение против нелегальной иммиграции» (ДПНИ) отличались весьма агрессивной риторикой, открытым расизмом и ксенофобией, склонностью к насилию, их деятельность, как правило, сопровождалась уличными акциями, нападениями на мигрантов и представителей нацменьшинства. А современные ультраправые движения, по логике авторов публикации, пришедшие на смену организациям старого типа ориентированы на формирование респектабельного имиджа, избегая открытой агрессии и насилия, фокусируясь на культурных и социальных инициативах, позиционируя себя как защитников традиционных ценностей и русской идентичности, и отличаясь от своих предшественников такими аспектами, как:

1) избегание открытой ксенофобии и расизма, предпочитая нарративы о защите культуры, традиций и национальных интересов;

³ *Справочно.* Амалия Затари – российская журналистка, известная своей работой в Русской службе Би-би-си, освещающая широкий спектр тем, включая социальные и политические процессы, а также культурные события. Ее статьи публикуются на официальном сайте Русской службы Би-би-си. В 2024 году А. Затари была номинирована на премию «Редколлегия» за статью «Мы русские, с нами Бог», в которой исследовала появление т.н. «новых ультраправых движений» в России и их отличия от предыдущих поколений националистов. Ранее А. Затари сотрудничала с изданием «Republic», где занимала должность редактора новостей. Ее журналистская деятельность характеризуется освещением сложных и чувствительных социально-политических тем, связанных с Россией.

2) вместо «уличного насилия» проведение социокультурных мероприятий, лекций и семинаров, направленных на просвещение и привлечение новых идейных сторонников;

3) стремление к сотрудничеству с официальными государственными структурами, позиционируя себя через призму патриотических организаций, поддерживающих официальную политику и курс руководства страны.

В резюме, делается вывод, что несмотря на изменение имиджа, т.н. «новые ультраправые движения» вызывают обеспокоенность у правозащитников и представителей нацменьшинств, а критики утверждают, что под прикрытием культурных инициатив они продолжают продвигать националистическую повестку и способствуют разжиганию межнациональной розни.

Примечательно то, что, рассматривая статья Русской службы ВВС [нашла широкий общественный отклик](#) в российском экспертной и общественной среде. Российские публицисты и политологи раскритиковали ряд тезисов, озвученных в этой статье. В частности, [отмечается](#), что подобными журналистскими материалами Запад продвигает «революционную» повестку и стремится разделить Россию на десятки мини-нацгосударств: *«Репортаж примечателен тем, что сквозь него красной нитью проходит одна «скорбная» (для британцев) мысль – участники «Русской общины» активно работают с властями и поддерживают как повестку СВО, так и противодействия внутренним угрозам – в частности в контексте леволиберальной деструктивной оппозиции и борьбы с разрушительными тенденциями в ценностной сфере (в первую очередь движением ЛГБТ («Международное общественное движение ЛГБТ» признано экстремистским и террористическим, запрещено на территории РФ)). ВВС сетует, что раньше «националисты» были потенциальными революционерами, а теперь совместно с силовиками борются против нелегальной миграции».*

В подобной выше риторике выразил свою позицию известный русский патриот, писатель и философ Р. Антоновский, [отмечая](#) *«Помимо помощи военным, «Русская община» организывает спортивные тренировки и мероприятия, коллективно посещает церковь, устраивает крещенские и масленичные гуляния, «казацкие вечерки», отмечает другие традиционные русские и православные праздники, где организывает «русские забавы», в том числе хороводы, кулачные и стеношные бои».*

Архиепископ Зеленоградский Савва (Тутунов) тоже [прокомментировал](#) в своем Telegram-канале публикацию Русской службы ВВС, обращая внимание на то, что журналисты издания стремясь сделать текст критически настроенным, факты в нем представили скорее в положительном ключе: *«Главный вывод (и цель) ВВС в ярлыке. «Русская община» – это, утверждается в статье, «ультраправые». То есть, в терминологии западных СМИ, – нацисты. И неважно, что описание не соответствует ярлыку. Главное – приклеить ярлык. Для убедительности в завершение статьи приводится статистика преступлений, совершенных в России (или будто бы совершенных) ультраправыми (или будто бы ультраправыми). Преступлений при этом, к «Русской общине» отношения не имеющих никакого».* Таким образом, попытки журналистов Русской службы ВВС

«запугать» читателей аспектами деятельности «Русской Общины» можно считать неудачными, поскольку большинство видят в статье не пугающие факты, а просто фактологические сведения о том, что активисты общины поддерживают СВО и традиционные ценности.

Во-вторых, встреча А. Алаудинова с представителями «Русской общины». Так, 9 октября с.г. командир спецназа «Ахмат» А.Алаудинов [опубликовал](#) видеообращение, где отметил, что встретился с лидерами «Русской Общины» после конфликта и сделал некоторые выводы. Он отметил, что цели организации изначально были поставлены хорошие, однако из-за разрозненности движения могут происходить «перегибы». А.Алаудинов подчеркнул, что поддерживает заложенные в уставе организации цели, а «перегибы» случаются, поскольку движение разрозненно.

В-третьих, широкая общественная дискуссия. Заявления М.Солтаева и последующие события вызвали широкий общественный резонанс. В СМИ и социальных медиа/сетях активно обсуждаются вопросы деятельности «Русской общины», ее методов и влияния на межнациональные и межрелигиозные отношения и процессы в России. Часть экспертов выражают обеспокоенность возможным разжиганием межнациональной розни, другая часть полагает, что организация поднимает важные социальные проблемы и вопросы, содействуя их решению.

Важно отметить тот факт, что деятельность «Русской Общины» и ее позиционирование в российском многонациональном обществе вызывают разнообразные дискуссии. С одной стороны, организация заявляет о целях по объединению и взаимопомощи русских людей в решении важных насущных социальных проблем, прежде всего в миграционной сфере. С другой стороны, ее отдельные методы и риторика могут *ложно* интерпретироваться в качестве действий, направленных против определенных этнических сообществ, что создает существенные риски роста напряженности в межнациональных и, в частности, в межрелигиозных отношениях, особенно в условиях, когда внешние деструктивные силы, в лице различных структур «коллективного Запада» и киевского режима, систематически предпринимают попытки расколоть социум в России по социальным идентификациям, в т.ч. признакам, путем «раскачки» резонансных инфоповодов, возникающих противоречий, конфликтов и трений.

Западные страны намеренно поддерживают региональные конфликты или отдельные социальные группы в России, стремясь дестабилизировать обстановку внутри страны, что включает стимулирование сепаратистских настроений на Северном Кавказе, в Татарстане и других регионах, где исторически существуют сильные этнокультурные или религиозные различия. Представляется очевидным, что в Россию намеренно продвигаются культурные концепции, которые нацелены на подрыв традиционных ценностей, и укрепление позиции либеральной идеологии, речь, прежде всего, идет о темах, касающихся прав меньшинств, идентичности, а также о продвижении ценностей, которые рассматриваются как противоречащие традиционным российским духовным и моральным устоям. Западные страны оказывают поддержку определенным

российским НКО, правозащитным группам и активистам, которые занимаются вопросами межнациональных отношений и прав этнических меньшинств, что в значительной мере ориентировано на попытку внешнего вмешательства для усиления межэтнической напряженности и создания поводов для конфликта внутри страны.

Различные западные СМИ и крупные международные медиа платформы, такие как BBC, CNN и другие, распространяют информацию о т.н. «нарушении прав этнических и религиозных меньшинств» в России, манипулируя фактами с целью ухудшения имиджа России за рубежом, пытаясь вызвать недовольство среди различных этнических и религиозных сообществ внутри страны.

Проблемы миграции часто становятся объектом внешнего внимания и критики, в т.ч. субъекты социально-политического процесса, связанного с миграционной повесткой, например, организация «Русская Община». Вероятно, Запад пытается подорвать стабильность в России, концентрируя внимание на вопросах по теме с миграционных потоков, усиливая национальные страхи и тревоги, что приводит к росту национализма и напряженности. Важно отметить, что в подобных условиях любая форма деятельности «Русской Общины» будет пытаться поддаваться внешними деструктивными силами как «проявление национализма», роста популярности ультраправого сегмента в обществе и т.д.

Таким образом, высказывания М. Солтаева о «Русской Общине» привели к активному обсуждению роли и методов организации в российском обществе, к взаимодействию между различными общественными и государственными структурами для оценки её деятельности.

В многонациональном обществе важно, чтобы деятельность подобных организаций способствовала укреплению единства и взаимопонимания между различными этническими и культурными сообществами, а не приводила к их разделению. Вместе с тем, следует отметить, что в соответствии с Федеральным законом от 2 апреля 2014 г. № 44–ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» определены правовые основы сотрудничества правоохранительных органов и населения. Предусмотрено пять основных форм участия граждан в охране общественного порядка:

1) *содействие правоохранительным органам*, предполагающее участие в охране общественного порядка, в т.ч. при проведении массовых мероприятий, информирование полиции о правонарушениях и угрозах общественному порядку;

2) *помощь правоохранительным органам* в поиске пропавших без вести;

3) *работа в качестве внештатных сотрудников полиции*;

4) *участие в деятельности общественных объединений правоохранительной направленности*, т.е. основными направлениями работы подобных объединений являются содействие в охране общественного порядка, участие в предупреждении и пресечении правонарушений, распространение правовых знаний;

5) *народные дружины*, прописаны порядок их создания и деятельности, приема в них граждан, так определены полномочия дружинников: они могут требовать от граждан и должностных лиц прекратить противоправные деяния, применять физическую силу (но лишь в состоянии необходимой обороны или

крайней необходимости, дружинникам выдаются удостоверения и форма, они проходят специальную подготовку.

Согласно пункту 1 и 2 статьи 11 рассматриваемого федерального закона «Граждане, достигшие возраста восемнадцати лет, *вправе участвовать в деятельности общественных объединений правоохранительной направленности*, создаваемых ими по месту жительства, нахождения собственности, работы или учебы в форме органа общественной самодеятельности без образования юридического лица <...> Общественные объединения правоохранительной направленности могут участвовать в охране общественного порядка по месту их создания только после внесения в региональный реестр», где общественное объединение правоохранительной направленности – это «не имеющее членства общественное объединение, сформированное по инициативе граждан для участия в охране общественного порядка».

Проведение по запросу Уполномоченного по правам человека в Чеченской республике М. Солтаева правовой оценки участия членов «Русской Общины» в совместных рейдах с представителями правоохранительных органов приведет лишь к демонстрации законности их действий, что, очевидно, придаст эффект прозрачности и своевременности их деятельности, параллельно, девальвируя возросший негативный потенциал информационных вбросов против «Русской Общины» и патриотических организаций в целом, а также значительно сократит число инсинуаций в отношении членов народных дружин и общественных организаций, привлекаемых к рейдам правоохранительных органов, в якобы имеющих место быть превышениях ими своих полномочий и в применении необоснованного физического насилия.

Миграционный маятник: проблемы и противоречия

В октябре 2024 г. миграционная повестка в России формировалась вокруг негативных информационных поводов, связанных с миграционной сферой, а также весьма активными обсуждениями и инициативами, направленными на реформирование миграционной политики и государственного управления в области миграции.

Основные проблемные вопросы в рассматриваемой сфере, установленные в рамках мониторинга и анализа российского информационного пространства в отчетном периоде (октябрь 2024 г.), включают:

1. Ужесточение миграционной политики. Был инициирован пересмотр отечественного миграционного законодательства с целью усиления контроля над въездом и пребыванием иностранных граждан. 1 октября 2024 г. в Госдуму России были **внесены пять законопроектов**, направленных на реформирование миграционной политики. Эти инициативы предполагают более строгие меры в отношении нелегальных мигрантов и усиление ответственности и санкций за различные правонарушения и преступления, а именно:

– незаконное нахождение в России как отягчающее обстоятельство при совершении преступления;

- организация незаконной миграции как особо тяжкое преступление;
- ужесточение наказания за подделку документов, фиктивную регистрацию;
- внесудебная блокировка ресурсов с незаконными услугами для мигрантов;
- запрет посредникам принимать экзамены на знание русского языка.

В частности, 31 октября с.г. на расширенном совещании по вопросам миграционной политики зампред Совета безопасности Российской Федерации Д. Медведев **подчеркнул**, что государственная миграционная политика должна, прежде всего, отвечать интересам российских граждан, а не иностранных государств, также отметив необходимость охвата всех ключевых направлений миграционной политики для защиты, обеспечения безопасности и благополучия населения России.

Позднее, 9 ноября с.г. Президент России В. Путин подписал федеральные законы об ужесточении миграционной политики: **о конфискации денег, ценностей и имущества, полученных при организации незаконной миграции; об отнесении организации незаконной миграции, совершенной организованной группой или в целях совершения тяжких и особо тяжких преступлений, к особо тяжким преступлениям; о признанииотягчающим обстоятельством совершение преступления лицом, незаконно находящимся в России; о внесудебной блокировке сайтов с незаконными услугами для мигрантов; о запрете посреднических организациям** принимать экзамены у мигрантов.

Пакет из пяти законодательных инициатив по борьбе с нелегальной миграцией разработала комиссия под руководством вице-спикера, депутата И. Яровой («Единая Россия»). Госдума поддержала законы единогласно. Совет Федерации **одобрил** ранее 6 ноября 2024 г.

2. *Проблема нелегальной миграции.* По **данным** МВД России, на 1 октября 2024 г. в России находилось более 6,5 млн иностранных граждан, из которых 740 тыс. без законных оснований для пребывания на ее территории, а в целом число нелегалов с начала года возросло почти на 40%.

Для подавляющего большинства «граждан данной категории» действует свободный въезд в России, т.е. *«они могут заехать сюда с туристическими целями и здесь остаться, перейдя в разряд нелегально пребывающих здесь граждан»*. Это подчеркивает необходимость эффективных мер по выявлению и выдворению нелегальных мигрантов, а также совершенствования системы учета и контроля.

3. *Законодательные инициативы.* Госдума России **планирует** до декабря 2024 г. принять шесть законов, направленных на закономерное и обоснованное совершенствование миграционного законодательства. С начала года уже было принято семь законов в данной сфере, что свидетельствует о последовательной работе по регулированию миграционных процессов.

4. *Противоречия и общественная реакция.* Ужесточение миграционной политики вызывает противоречивые мнения в обществе. С одной стороны, усиливаются меры по контролю и регулированию миграционных потоков, с другой – правозащитники и некоторые общественные, в т.ч. государственные деятели выражают крайнюю обеспокоенность возможными нарушениями

прав мигрантов и усилением ксенофобских настроений. Так, например, глава Чеченской Республики Р. Кадыров [выразил](#) недовольство ужесточением миграционной политики в России, отметив, что некоторые принимаемые меры его «мягко говоря, разочаровывают» и призвал отказаться от «средневековых подходов» в отношении мигрантов. Он подчеркнул, что массовое выдворение не решит проблему, и предложил наладить грамотную систему миграционного контроля, также выражая обеспокоенность тем, что кто-то целенаправленно сталкивает Россию с соседними братскими регионами.

Некоторые эксперты считают, что миграционная политика нуждается в корректировках, основанных на принципах гуманизма и соблюдения прав всех слоев населения, включая иностранцев, претендующих на гражданство.

Соответственно, текущая миграционная повестка в Российской Федерации в октябре 2024 г. характеризуется активными реформами, направленными на ужесточение контроля и регулирование миграционными процессами, что вызывает как поддержку, так и критику со стороны различных общественных групп. Вместе с тем, в отчетном периоде (октябрь 2024 г.) были зафиксированы резонансные информационные поводы, обусловленные острыми социальными конфликтами, содержащими значительные риски эскалации напряженности по национальным и религиозно-конфессиональным мотив, прежде всего вокруг темы мигрантов и миграции.

Деструктивный характер в сети «Интернет» и социальных медиа получило распространение [информации о росте](#) в российских школах количества детей мигрантов не знающих русского языка. Так, 28 сентября с.г. российские СМИ обратили внимание на ситуацию в одной из калининградских школ № 7, где родители местных обучающихся [обратились](#) к руководителю образовательного учреждения с жалобой на то, что в одном из классов ученики-узбеки не говорят по-русски, а это сказывается на качестве образовательного процесса. Развитие ситуация получила после того, как председатель СК России отдал поручение региональному руководителю СК России организовать проверку и представить доклад по данным обстоятельствам.

Следует заметить, что весомую долю общественной критики приняла на себя директор калининградской школы № 7, которая согласно [публикации в СМИ](#) посоветовала обратившимся к ней родителям учить своих детей узбекскому языку. 1 октября с.г. в Telegram-канале «Русская Община ZOV» была [опубликована видеозапись](#), на которой представитель калининградского отделения организации рассказал, что к ним обратился за помощью один из родителей школьников калининградской школы № 7 обратился за помощью, в связи с тем, что дети мигрантов держат в страхе русских одноклассников. Позднее, юрист «Русской Общины» встретился с директором школы и задал принципиальные вопросы по-существу возникшей проблемы и ее причинах.

В последние годы, особенно в 2024 г. в России наблюдается высокий рост численности детей мигрантов, поступающих в школы без достаточного знания русского языка, что приводит к всплеску резонансных событий и обсуждений на общественном и государственном уровнях. В июле 2024 с.г. глава Рособнадзора

А. Музаев **заявил**, что дети мигрантов должны обладать необходимым уровнем знания русского языка для обучения в российских школах, а родители, планирующие переезд в Россию, должны заранее позаботиться о языковой подготовке своих детей. В сентябре с.г. вице-спикер, депутат Госдумы России И. Яровая **предлагала введение** обязательного тестирования для детей мигрантов перед поступлением в российские образовательные учреждения. В октябре 2024 г. председатель Совета по правам человека при президенте России В. Фадеев **отметил**, что отказ в приеме в школу детей мигрантов, не владеющих русским языком, не нарушает норм Основного закона Российской Федерации, подчеркнув также необходимость создания условий для изучения языка до поступления в образовательные учреждения.

В сентябре 2024 г. Министерство просвещения Российской Федерации **рекомендовало** школам и дошкольным образовательным учреждениям ограничить количество детей мигрантов, не владеющих русским языком, до трех человек в одном классе или группе для «улучшение качества обучения и облегчение адаптации таких детей».

В настоящий момент в обществе активно обсуждается вопрос интеграции детей мигрантов в российскую образовательную систему. Некоторые эксперты предлагают вводить обязательное тестирование на знание русского языка перед поступлением в образовательные учреждения, а также организовывать специальные подготовительные курсы для детей, не владеющих языком.

Эти события во многом свидетельствуют о своей глубине и серьезности проблемы, необходимости комплексного подхода к ее решению, включая меры по базовой языковой подготовке, адаптации и интеграции детей мигрантов в российское общество. Соответственно, проблема незнания русского языка детьми мигрантов обучающихся в российских школах является одной из наиболее актуальных и весьма сложных в современной образовательной системе России. Значительное число иностранных детей и их родителей приезжает в Россию из разных культурных и языковых сред, а их родной язык не совпадает с языком обучения. Анализ вышеописанных резонансных обстоятельств на примере калининградской школы, раскрывает ряд, имеющихся проблем менее очевидного плана.

Во-первых, *языковой барьер*. Весьма очевидно, что детям-мигрантов, не владеющих русским языком, обучение дается крайне тяжело, поскольку им сложно понимать своих педагогов, взаимодействовать с одноклассниками и выполнять задания, а это приводит к серьезному отставанию в образовании и часто вызывает психологический дискомфорт.

Во-вторых, *социальная изоляция или обособление*. Из-за языкового барьера дети, с одной стороны, могут испытывать трудности в общении со сверстниками, что порой приводит к изоляции, стрессу и трудностям в социальной адаптации, с другой, обособляться в иноязычной среде, когда обособление обусловлено психологическими и прагматическими мотивами, обеспечивающими некий психологический комфорт в условиях нахождения вне территории привычного проживания или близкой социальной среды, однако, именно в этих условиях

вероятно повышение уровня враждебности к «другим». Это вызывает чувство отчуждения и усиливает индивидуальное и коллективное желание держаться особняком, а местные дети могут воспринимать подобную обособленность как нежелание адаптироваться и сотрудничать.

В-третьих, *отсутствие ресурсов и специалистов*. В российских школах часто нет достаточного числа специалистов (педагогов, логопедов, психологов), которые могли бы работать с детьми, не владеющими русским языком. Это усложняет процесс их адаптации и эффективного обучения.

В-четвертых, *стереотипы и предвзятое отношение*. Есть вероятность, что некоторые педагоги и ученики могут негативно относиться к детям-мигрантам из-за их слабого владения русским языком, что также негативно сказывается на их самооценке и учебной мотивации.

Возможные траектории решения проблемы. *Организация курсов русского языка как иностранного*, путем введения специальных курсов русского языка для детей-мигрантов для более быстрой их адаптации к языковой среде, курсы можно организовать как внешкольные занятия. *Подготовка специалистов*. Повышение квалификации учителей и привлечение специалистов по работе с детьми, не владеющими русским языком. *Взаимодействие с родителями*, путем их вовлечения в образовательный процесс, так в образовательных учреждениях могут проводиться специальные встречи и предоставляться информация о том, как родители могут помочь (оказать посильное содействие) своим детям в изучении русского языка и адаптации к школе или детскому саду. Соответственно, для решения проблемы незнания русского языка детьми мигрантов требуется комплексный подход, включающий меры – действия как со стороны системы образования, так и со стороны общества, включая самих мигрантов.

Другими резонансными событиями, в рассматриваемом отрезке времени, связанными со сферой миграции стали следующие обстоятельства.

Участие этнических диаспор в организации нелегальной миграции в Россию под прикрытием их организационно-правовой формы – формального статуса. Так, [по данным СМИ](#) 3 октября с.г. в Иркутской области были задержаны председатель Узбекского национально-культурного центра Ю. Кулматов и зампреда таджикской диаспоры Ш. Нажмудинов. Их обвиняют в организации совместно с Центром дополнительного образования незаконной миграции. По данным следственных органов, они выдавали мигрантам поддельные сертификаты о знании русского языка, истории и законодательства России, что позволяло последним легализовать свое пребывание в стране – оформить патент, вид на жительство и разрешение на временное проживание на территории Приангарья. На этой схеме они заработали более 1,5 млн рублей. Подобные инциденты несут существенные вызовы и угрозы общественной безопасности и национальной безопасности в целом, к основным следует отнести:

1) *Рост теневых миграционных потоков*. Действия подобных организаций способствуют увеличению числа нелегальных мигрантов, что затрудняет для органов власти контроль над миграционными процессами и

может привести к росту преступности и правонарушений со стороны иностранных граждан.

2) *Подрыв доверия к диаспорам.* Участие представителей этнических диаспор в незаконной (преступной) деятельности дискредитирует их в глазах общества и официальных властей, что усложняет интеграцию мигрантов и стимулирует рост напряженности в межэтнических отношениях, приводят к увеличению недоверия к мигрантам, укреплению негативных стереотипов о них, и росту ксенофобии. Участие некоторых диаспор в содействии нелегальной миграции негативно сказывается на доверии российского общества к этим сообществам. Такое недоверие имеет несколько негативных последствий как для общества, так и для самих диаспор. Это явление усугубляется из-за медийного освещения подобных инцидентов, что формирует у общества обобщенные представления о «нелегальной активности» диаспор, затрудняя их интеграцию и вызывая межэтническое напряжение.

Средства массовой информации активно освещают случаи нелегальной миграции и преступлений с участием мигрантов и представителей диаспор, что формирует у общества устойчивое восприятие о «проблемных» сообществах. Одни инциденты получают широкую огласку, а другие позитивные примеры (образовательные, культурные проекты) не находят такого же резонанса.

Зачастую в обществе часто стирается граница между законопослушными мигрантами и теми, кто участвует в незаконной деятельности, что приводит к стереотипам и предвзятости в отношении диаспоры в целом, особенно в отношении граждан одного этнического происхождения. Участие отдельных представителей диаспор в нелегальной деятельности порождает страхи среди местных жителей, которые связывают рост преступности с притоком мигрантов, подобное недоверие может, и зачастую проявляется в виде бытовых конфликтов и недоброжелательности к мигрантам.

Не менее драматичный сценарий могут приобрести сами последствия подрыва доверия к диаспоральным институтам. Обострение недоверия может привести к росту ксенофобии и даже насилия на этнической почве. Это создает атмосферу напряженности в регионах с высокой численностью мигрантов, усложняя интеграцию и взаимодействие. Недоверие к диаспорам мешает их культурной и социальной интеграции в общество. Представители диаспор порою вынуждены жить обособленно, избегая взаимодействия с местным населением, что способствует замкнутости и изоляции. Вместе с тем, следует оговориться, что *фиксируемые в настоящий период тенденции, в большой мере, указывают скорее на отсутствие желания и/или устремления у мигрантов из среднеазиатских республик интегрироваться в российское общество.*

3) *Экономические последствия,* нелегальная миграция – дополнительная нагрузка на социальные и экономические системы, включая здравоохранение, образование и рынок труда.

Представляется целесообразным, проводить систематических проверок деятельности национально-культурных автономий – центров и этнических диаспор на предмет их участия в незаконной миграции и деятельности в целом;

вовлекать лидеров диаспор в совместные проекты по интеграции мигрантов, для укрепления доверия к ним (т.е. формирование положительного имиджа) и снижения рисков их участия в незаконной деятельности. В частности, введение эффективных мер контроля и мониторинга деятельности миграционных служб поможет снизить нелегальную миграцию и усилить доверие общества к законопослушным мигрантам, а СМИ и различные образовательные проекты могут акцентировать внимание на успешных примерах положительного вклада диаспор в экономику и культуру страны, помогая разрушить стереотипы.

Принятые 9 ноября с.г. административные и уголовные меры в отношении тех, кто занимается нелегальной миграцией, важны для того, чтобы показать общественности, что правонарушения не останутся безнаказанными, а сфера регулирования миграции является релевантной для государства и российского общества.

Контуры межнациональных противоречий

Формирование потенциальных очагов межнациональных противоречий на территории России в анализируемом отчетном периоде детерминировано несколькими, требующими внимания, обстоятельствами и инцидентами.

Так, 2 октября 2024 г. СМИ [сообщили](#) о том, что в сентябре Совет депутатов Наурского муниципального района Чеченской Республики принял решение о переименовании г. Наурская в г. Невре. Станица Наурская была основана в 1769 г. или 1770 г. (по другим данным, в XVII-м в.), после прибытия 517 семей Волжского войска. Они поселились в одну линию по левому берегу реки Терек пятью станицами между Гребенским войском и крепостью Моздоком. Во время русско-турецкой войны в 1774 г. турки так и не смогли ее захватить, и ее героическая оборона вошла в историю. Станицу Наурскую Н.Хрущев в 1957 г. [передал](#) Чечено-Ингушетии в качестве «возмещения ущерба» за депортацию чеченского народа в 1944 году. Примечательно, что еще в 1999 г. на встрече с казачьими атаманами Ю. Лужков [отмечал](#), что в свое время первый секретарь ЦК КПСС Н. Хрущев необоснованно передал эти территории Чечне, в частности мэр г. Москвы предлагал рассмотреть вопрос придания автономии Шелковскому и Наурскому районам Чечни. Тогда, по мнению атаманов Терского и Кубанского казачьих войск Шевцова и Громова предложение столичного мэра привело бы к дальнейшему противостоянию на Северном Кавказе.

В настоящий момент переименование станицы Наурской критикуется по двум направлениям: с одной стороны, [заявляется](#) (доступ к сайту ограничен Роскомнадзором), что смена топонимов в Чечне направлена на то, чтобы «уничтожить даже упоминание о казачьих станицах». Высказываются опасения, что та же участь скоро постигнет и соседнюю станицу Шелковскую; а с другой стороны, высказывается провокационная мысль, что было бы лучше вернуть в Чечню «исконно чеченские земли» – Хасавюртовский, Казбековский, Новолакский районы Дагестана и Малгобекский район Ингушетии.

5 октября 2024 г. председатель Совета стариков Терского казачьего войска, войсковой старшина А. Маковкин **попросил** главу Чечни Р. Кадырова «не стирать историческую память о казаках-основателях станицы», и не переименовывать основанную казаками станицу, и не уподобляться в подобном вопросе украинским политикам.

Обсуждение переименования станицы Наурская в Чечне в г. Невре вызвало общественный резонанс, способный перерасти в серьезные межнациональные трения, поскольку переименование Наурской будет воспринято резко негативно всеми казачьими организациями и внесет свой вклад в кумулятивное накопление античеченских настроений в России. Вероятно, ситуативно этим попытается спекулировать чеченская оппозиция за рубежом. Таким образом, сегодня, можно говорить о следующих, возможных рисках:

1) *Утрата культурного наследия.* Переименование может восприниматься как попытка стереть историческое присутствие казаков в регионе, что вызывает беспокойство среди потомков терских казаков и историков.

2) *Рост межэтнической напряженности.* Изменение названия может быть воспринято как пренебрежение к истории и культуре русскоязычного населения, что способно усилить межэтнические противоречия.

3) *Недовольство местных жителей.* Жители станицы могут чувствовать себя отстраненными от процесса принятия решений, что снижает доверие к местным властям и может привести к социальному напряжению.

Для минимизации рисков представляется целесообразным проведение *общественных слушаний – обсуждения*, т.е. организация открытых диалогов с участием представителей всех заинтересованных сторон для обсуждения причин и последствий переименования; *сохранение исторической памяти*, через установку памятных знаков или музеев, посвященных истории станицы и ее жителей, чтобы подчеркнуть уважение к культурному наследию; *информационная кампания* – разъяснение целей и причин переименования через СМИ и общественные мероприятия для предотвращения распространения слухов и недопонимания.

Комплексный подход, учитывающий интересы всех заинтересованных этнических и культурных сообществ необходим для предотвращения обострения межнациональных отношений в северокавказском регионе.

Наряду с вышеизложенным обстоятельством и тем, что демонстрируют результаты мониторинга и анализа российского социально-политического пространства – *чеченский фактор межнациональных отношений* приобретает тенденциозный характер.

Так, инцидент, произошедший 18 сентября 2024 г. у офиса компании «Wildberries» в г. Москве, привел к гибели двух охранников и ранениям семи человек. Разгоревшийся конфликт обострил отношения между чеченской и ингушской общинами, вызвав тем самым серьезные опасения относительно усиления межнациональной напряженности на Северном Кавказе.

В Ингушетии гибель А. Алмазова и И. Эльмурзиева вызвала широкий общественный резонанс, тысячи людей пришли проститься с погибшими, что свидетельствует о глубоком единстве и солидарности ингушского народа. В

тоже время, глава Чеченской Республики Р. Кадыров предостерег от придания инциденту национального окраса и призвал не стравливать народы из-за бытового конфликта. 9 октября 2024 с.г. Р.Кадыров [провел](#) совещание с подчиненными из силового блока Чеченской Республики. На нем был затронут и инцидент в офисе «Wildberries» 18 сентября 2024 г. в г. Москве в его контексте Р. Кадыров обвинил сенатора от Республики Дагестан С. Керимова, депутатов Госдумы России Р. Курбанова (от Дагестана) и Б. Барахоева (от Ингушетии) в том, что они готовили на него покушение, по его словам *«есть свидетели, есть люди, у которых они заказывали, спрашивали, за сколько вы можете принять заказ [на убийство]»*. Также Р. Кадыров, выступая на чеченском языке, [заявил](#), что «если они не докажут обратное», он официально объявит им кровную месть. Глава Чеченской Республики обратил внимание, что есть люди, которые придают *инциденту национальный окрас*, а те, кто считает, что можно стравить на бытовой почве целые народы, глубоко заблуждаются, в частности призвав всех, кто раздувает данную тему, и у кого есть претензии к кадыровцам, выражать их лично ему, поскольку он является главным кадыровцем.

11 октября с.г. депутат Госдумы России Р. Курбанов, находящийся на лечении за границей, в своем видеообращении [заявил](#), что никогда не участвовал в подготовке покушения на Р. Кадырова, «и тому свидетель Всевышний». А 12 октября 2024 г. глава Дагестана С. Меликов, выступая на открытии после реконструкции парка им. поэта С. Стальского в г. Махачкале, поблагодарил сенатора от республики С. Керимова за «добрые дела» и [пообещал](#), что «Дагестан всегда поддержит его в трудную минуту, когда это будет нужно».

Объявление кровной мести может привести к цепной реакции насилия, вовлекая в конфликт новые группы и усугубляя межнациональные трения, а эскалация насилия между чеченцами и ингушами, а также по линиям уже существующих противоречий между чеченцами и дагестанцами может серьезно дестабилизировать ситуацию на Северном Кавказе, что потребует вмешательства федеральных органов власти для предотвращения дальнейшего обострения.

Так, 10 октября 2024 г., непосредственно сразу же после угроз главы Чечни Р. Кадырова об объявлении кровной мести за подготовку на него покушения трем представителям федеральной власти, в том числе и депутату Госдумы России от Ингушетии Б. Барахоеву, в ингушских телеграм-каналах и соцсетях начали массово [распространяться](#) призывы к насилию в отношении чеченцев.

По сообщению телеграм-канала «Розыск Ингушетия», ингушей призывали выйти на акцию, чтобы «показать кадыровцам», что ингушей нельзя оскорблять. Им предлагали собраться после обеденного намаза в 14 часов на Федеральной автодороге (ФАД), «создать группы из братьев», останавливать все машины с чеченскими номерами (95-го региона). Власти Ингушетии назвали эти призывы провокацией и обвинили в их распространении иностранные спецслужбы, стремящиеся дестабилизировать ситуацию в регионе.

Министерство по внешним связям, национальной политике, печати и информации Ингушетии призвало жителей республики не поддаваться на

провокации и сохранять спокойствие. Несмотря на все усилия провокаторов, по свидетельству СМИ и правоохранительных органов, жители и гости Ингушетии проигнорировали призывы к насилию.

Важно понимать, что в Республике Ингушетия существует ряд факторов – катализаторов, которые могут спровоцировать массовые античеченские акции, ключевые из них: *территориальные споры*, подписание в 2018 г. соглашения об установлении границы между Ингушетией и Чечней вызвало массовые протесты в Ингушетии, многие жители республики посчитали, что соглашение несправедливо и наносит ущерб их территории, – это привело к длительным митингам и обострению отношений между двумя республиками; *«исторические травмы»*, депортация чеченцев и ингушей в 1944 г. оставила глубокие раны в памяти обоих народов, но, хоть эта трагедия и затронула обе нации, различия в восприятии и интерпретации тех исторических событий могут послужить источником напряженности; *политические манипуляции*, различные внешние и внутренние политические силы могут использовать существующие трения для достижения своих целей, разжигая античеченские настроения среди населения Ингушетии.

По примеру соседнего Дагестана, силы инициировавшие провокационные мотивы в информационной среде надеются на то, что хотя бы один из череды примитивных призывов к проведению несогласованных с властями массовых акций все же сработает. Поэтому они будут продолжать вбрасывать подобные призывы по самым разным инфоповодам, которые уже приобрели в республике широкий общественный резонанс, или только имеют в себе потенциал массовых протестов. Особое внимание внешних деструктивных сил сконцентрировано на «раскачке» чечено-ингушских и чечено-дагестанских отношений, в разрезе которых в последнее время появляются различные негативные инфоповоды для усиления эффекта некой «закономерности» имеющихся межнациональных противоречий по названным этнополитическим основаниям.

В целях предотвращения эскалации представляется необходимым:

1) *Диалог между лидерами общин, т.е.* организация встреч и переговоров между представителями чеченской, ингушской и дагестанской общин для обсуждения инцидента и поиска путей мирного урегулирования.

2) *Медиация со стороны федеральных властей.* Вовлечение федеральных структур в процесс разрешения конфликта для обеспечения объективности и предотвращения предвзятости.

3) *Информационная работа.* Проведение разъяснительной работы среди северокавказского населения (особенно молодежи) о недопустимости насилия и необходимости мирного сосуществования.

4) *Правовая оценка инцидента.* Обеспечение прозрачного и объективного расследования инцидента у офиса компании «Wildberries» с привлечением всех заинтересованных сторон.

Таким образом, необходим комплексный подход, включающий диалог, медиацию и правовые меры воздействия для купирования потенциальной эскалации конфликта и обеспечения стабильности и безопасности в регионе.

Другой резонансный инцидент был связан с тем, что в сентябре 2024 г. в Чеченской Республике разразился скандал, связанный с высказываниями школьного учителя и блогера М. Жабраилова, который будучи преподавателем физкультуры и химии, в своих публикациях в Telegram-канале неоднократно оскорблял православных христиан, называя Иисуса Христа «греческим гуманоидом», а христиан – «троебожниками». После широкого общественного резонанса М. Жабраилов был уволен из системы образования и задержан чеченскими правоохранительными органами. Министр Чеченской Республики по национальной политике, внешним связям, печати и информации А. Дудаев сообщил, что в отношении М. Жабраилова проводятся следственные мероприятия, а его высказывания направлены на религиозно-экспертную экспертизу в г. Ставрополе.

Экспертного внимания заслуживает «сравнительный анализ» наказаний, примененных, с одной стороны, к Н. Журавелю, который публично сжег Коран, а в последующем подвергся наказанию в Чечне, а с другой к М. Жабраилову, который, как отмечают [некоторые эксперты](#), принес публичные извинения, вероятнее всего сможет избежать серьезного наказания.

10 октября 2024 года СК России по Чеченской Республике [возбудил](#) в отношении него уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч.1 ст.148 УК РФ («Публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу и совершенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих»). По данным следствия, М. Жабраилов в течение длительного периода – с декабря 2021 года по сентябрь 2024 года - публиковал в сети Интернет информацию, нарушающую права граждан на свободу совести и вероисповедания и оскорбляющую чувства верующих.

Тот факт, что на протяжении нескольких лет М. Жабраилов безнаказанно оскорблял христианство, привело к тому, что он начал [насмехаться](#) уже над теми, кто пытался призвать его к ответу: просил «помолиться своему гуманоиду» и перестать его искать.

Дополнительную остроту ситуации с М. Жабраиловым придает то, что впервые на его провокации [обратил](#) внимание Максим Дивнич почти год назад - 26 ноября 2023 года. Однако никакой реакции на эту информацию тогда не последовало, и блогер продолжал наращивать свою аудиторию - несмотря на то, что параллельно соцсети и СМИ во всех подробностях освещали идущий в г. Грозном суд над Н. Журавелем, который 4 мая 2023 г. по заданию СБУ [сжег](#) под видеозапись Коран рядом с мечетью в Волгограде. Возбуждение в отношении М. Жабраилова уголовного дела снимает общественный резонанс, подтверждая неизбежность и неотвратимость справедливого наказания за оскорбление чувств верующих вне зависимости от их религиозной принадлежности.

Другое, вероятнее всего, наиболее значительное резонансное событие в отчетном периоде – октябрь 2024 г., связано с антицыганскими погромами в г. Коркино, его причинами и последствиями.

Вечером 23 октября 2024 г. в районном центре г. Коркино Челябинской области была [убита](#) 40-летняя таксистка Елена Сарафанова. Она получила заказ на поездку из поселка Тимофеевка. Предположительно, в машину сели двое

молодых людей, а позже тело Е. Сарафановой с четырьмя ножевыми ранениями в грудь было найдено на обочине на улице Ватутина. 24 октября 2024 г. около 150 человек вышли на народный сход с требованием наказать виновных. Узнав, что подозреваемых укрывает цыганский «барон», они **пришли** к его дому, но «барон» заявил им, что община разберется сама, и «будет судить по цыганским законам». Это вызвало взрыв возмущения. Местные жители закидали камнями и бутылками коттедж барона, несколько соседних домов цыган; переворачивали их машины. Пять автомобилей были сожжены, у многих порезаны шины и разбиты стекла. В ответ прозвучали выстрелы – двое мужчин оказались ранены.

На место прибыли полиция, СОБР и ОМОН, и организовали оборону цыган от разъяренной толпы. В соцсетях появились заявления о том, что «полиция встала на защиту цыган», «власть, ты снова с ними, а не с нами» и т.п. Под прикрытием полиции диаспора провела массовую эвакуацию цыган в соседний Еманжелинск, где проживает другой табор. Участники погрома были **задержаны**. Также были задержаны два подозреваемых в убийстве и «барон», который стрелял по людям – в его коттедже было найдено оружие. Утром всех участников бунта **выпустили**, составив на них протоколы о мелком хулиганстве.

Следователи СК России **возбудили** уголовное дело по ч. 1 ст. 105 УК РФ («Убийство») в отношении 17-летнего М. Юрченко – глухонемого цыгана. По ней предусмотрено от 6 до 15 лет лишения свободы.

По словам жителей г. Коркино, цыганская диаспора ежедневно **совершала** преступления на протяжении десятилетий: воровала из садов, дворов, из частных домов, не обращая внимания на присутствие домовладельцев, угрожая им расправой. Они также считают, что цыганам удалось коррумпировать все местное подразделение МВД – «снизу доверху». Отсюда требование увольнения начальника полиции города.

В обсуждении вопроса о деятельности цыганских общин на территории России необходимо учитывать социальные и экономические условия, в которых живут представители этого этноса, а также избегать обобщений, приводящих к негативным стереотипам.

Многие цыгане сталкиваются с трудностями при получении образования и трудоустройстве, что зачастую вынуждает их заниматься низкооплачиваемым трудом или неформальной деятельностью. Эти факторы ведут к социальной изоляции, формируя порочный круг бедности. Некоторые эксперты отмечают, что представителям цыганских общин часто бывает сложно интегрироваться в российское общество «из-за дискриминации» и социокультурных различий, что усиливает чувство отторжения как среди самих общин, так и среди остального населения. Вместе с тем, следует отметить, что господствующий в настоящий момент времени социокультурный уклад цыганских общин в наименьшей степени ориентирован на интеграцию или инкорпорирование в российское социально-правовое пространство.

В современных условиях значительная часть представители цыганских общин задействована в неформальных секторах, иногда включая такие виды деятельности, как неофициальная торговля и оказание неформальных услуг. В

некоторых регионах России фиксировались случаи участия представителей цыганских общин в наркоторговле, что создает репутационный ущерб всему этническому сообществу. Однако важно помнить, что подобная деятельность не может являться характеристикой для всей общины и связана с соответствующими системными проблемами. В связи с нарушением общепринятых социальных норм или противоправной деятельностью представителей цыганских общин могут, и как показывает практика последних лет, возникают конфликты с местным населением. События в г. Коркино и других населенных пунктах показывают, что такие ситуации часто перерастают в массовые беспорядки, подогреваемые накопленными проблемами взаимодействия, стереотипами и предвзятостью.

Стереотипы, подкрепленные действиями отдельных людей, часто ведут к обобщению, когда вся община подвергается осуждению, что может привести к дискриминации и препятствовать интеграции общины в российское общество. В некоторых случаях «антицыганские настроения» могут быть использованы теми или иными внешними политическими силами деструктивного характера для спекуляций на тему ксенофобии и притеснений по национальному признаку в России.

Очевидно, что «социальный запрос» на справедливое и оперативное расследование правонарушений, независимо от этнической принадлежности, поможет обеспечить безопасность и правопорядок. Прозрачная работа полиции и правосудия снизит риск эскалации конфликтов подобного рода. Поскольку ключевая причина «взрывного» характера массовых протестов – многолетнее игнорирование правоохранительными органами и региональными властями жалоб местного населения на противоправную деятельность цыганских общин, что привело к утрате надежды жителей Коркино на справедливость и доверия к отдельным органам власти.

Трения и конфликты на религиозной почве

В октябре 2024 года Министерство образования и молодежной политики Владимирской области **ввело запрет** на ношение в школах предметов одежды, демонстрирующих религиозную принадлежность, включая хиджабы и никабы. Власти региона объяснили свое решение обращения родителей учащихся, которые выражали обеспокоенность возможными конфликтами между детьми на религиозной почве. Целью запрета является обеспечение светского характера образовательных учреждений, а также предотвращение межконфессиональных разногласий среди школьников. Типовые требования к одежде были **приняты** в регионе в 2017 г. В них указано, что внешний вид и одежда учащихся должны соответствовать общепринятым в обществе нормам делового стиля и носить светский характер.

Данное решение региональных властей вызвало широкий общественный резонанс.

Протест новым требованиям **выразил** президент Национальной ассоциации юристов Р. Нагиев, активно защищающий право на ношение мусульманской одежды, обратив внимание на то, что под сканом документа, выложенного в сети «Интернет», «нет даже подписи ответственного лица». «Общественник» Б. Чанкалаев **возмутился** запретом религиозной одежды в школах Владимирской области, отметив, что это грубейшее нарушение прав верующих, и запрещать религиозную одежду нельзя нигде.

Муфтий Чечни С. Межиев **назвал** запрет ношения религиозной одежды нарушением норм Основного закона России, подчеркнув, что он ограничивает свободу вероисповедания. Депутаты Госдумы России от Чеченской Республики, включая А. Делимханова, **обсудили** ситуацию с представителями Владимирской области – депутатами от субъекта (И. Игошин), однако власти региона заявили, что не намерены отменять введенный запрет. По словам А. Делимханова, в результате встречи принято решение «совместными усилиями добиться отмены провокационного приказа», также добавив: *«Если кому-то во Владимирской области непонятны эти простые истины, то мы доходчиво объясним, что такое религиозные традиции и почему их нельзя бесцеремонно запрещать!»*. Пресс-секретарь Президента России Д. Песков отметил, что каждый регион реализует свои полномочия самостоятельно, и Кремль не принимает участия в данной дискуссии. 30 октября 2024 г. депутат Госдумы России, член Комитета по безопасности Б. Хамзаев на одном из мероприятий **назвал** власти Владимирской области, которые запретили ношение в школах хиджабов и никабов, «идиотами». Он счел решение особенно неуместным на фоне саммита БРИКС в Казани, где Президент России «собрал огромное количество лидеров иностранных государств», а «в регионах решили, значит, показать противодействие этой большой, важной, нужной политике».

Различные социальные конфликты, порожденные как ношением никаба, так и острыми дискуссиями вокруг его полного запрета, прямо свидетельствуют и отражают тлеющее в российском обществе напряжение, в ряде случаев – открытое неприятие фактов ношения никаба в общественных местах.

Никаб – традиционный исламский женский головной убор с узкой прорезью для глаз, закрывающий всю остальную часть лица (в переводе с арабского языка означает «маска»). По некоторым историческим свидетельствам, в доисламское период данный вид головного убора использовался в качестве защиты от песка, пыли и солнечного света, а позднее – и от взглядов посторонних мужчин. Никаб считается разновидностью хиджаба, но именно никаб, особенно черный, является неким «индикатором» радикальных течений ислама либо «средством» идентификации радикализованных представителей северокавказской уммы. Так, никаб в СМИ зачастую представляется в качестве визуального признака принадлежности человека к радикальным или экстремистским организациям религиозного толка. Вместе с тем понятие «никаб» является частью более широкого понятия «хиджаб», которое значит «скромную одежду», если буквально в переводе с арабского – «преграду» («завесу»). Ношение хиджаба имеет предписание

шариатом, соответственно, является обязательным к исполнению для мусульман (в данном конкретном случае – для мусульманок).

Большинство исламских богословов утверждают, что вполне достаточно соблюдать ношение хиджаба, свидетельствующий о скромности и религиозности женщины. Единственным направлением ислама, где предписывается обязательное использование никаба женщиной, является ханбалитский мазхаб (одно из четырех канонических направлений в ортодоксальном исламе суннитского толка, отличающееся своей консервативностью, принимающее эпизодически радикальные формы, характеризующееся наименьшим количеством приверженцев в сравнении с другими течениями).

Вопрос о ношении никаба неоднозначен. Базовая причина дифференциации подходов (позиций относительно ношения, т.е. «за или против») – отсутствие в религиозных источниках однозначности по этому вопросу, т.е. обязательности либо необходимости ношения никаба. Еще в 2020 г. [некоторые представители мусульманского духовенства в России](#) высказывались о том, что обязательность для женщины закрывать свое лицо не имеет никакого предписания в исламе. В июне 2024 г. глава СК России А. Бастрыкин, выступая на Международном молодежном юридическом форуме в г. Санкт-Петербурге, поддержал идею запрета ношения никаба в России.

В России среди мусульманских женщин редко можно увидеть ношение никаба. Большинство из них предпочитают носить хиджаб, поскольку никаб не является традиционной одеждой для народов России, [которые традиционно исповедуют ислам](#): «для мусульман России, в частности, для народов Северного Кавказа, никаб не характерен и не является частью их традиций». Председатель КЦМСК, муфтий И. Бердиев по этому поводу [отмечает](#), что на Кавказе нет традиции ношения никаба. Мусульманкам нужно покрывать голову, так как это религиозный закон, однако полностью закрывать лицо не стоит. На то, что никаб не является атрибутом традиционной одежды для российских мусульман и предоставляет возможность применения данного головного убора террористами для сокрытия собственной личности, поскольку позволяет полностью закрыть лицо и затруднить идентификацию, [указывает ведущий научный сотрудник](#) Центра арабских и исламских исследований Института востоковедения Российской академии наук Б. Долгов.

Чрезмерно большое внимание к обсуждению запрета ношения никаба в России во многом связано с социально-психологическими аспектами последствий ряда событий – теракта в «Крокус Сити Холл» 22 марта 2024 г., захвате заложников в СИЗО в Ростове-на-Дону осужденными религиозными террористами 16 июня 2024 г., серии террористических актов в Дагестане (г. Махачкале и г. Дербенте) 23 июня 2024 г., а также высоким ростом религиозного экстремизма среди уроженцев Северного Кавказа и мигрантов из Средней Азии, ростом преступности среди мигрантов.

Именно в условиях терминологической неопределенности, связанной с некорректным отождествлением никаба и хиджаба, а также негативного общественно-политического дискурса вокруг данной проблематики имеются

существенные риски, связанные с возможным нормативным ограничением ношения в общественных местах не только никаба, но и хиджаба, являющегося традиционным мусульманским атрибутом одежды для части россиян, исповедующих ислам, что, в свою очередь, с высокой долей вероятности вызовет социальные трения и противоречия на религиозной почве. Вместе с тем в случае, если даже запрет будет предусмотрен только в отношении никаба, есть вероятность возникновения трудностей в правоприменительной практике, связанной с толкованием разницы между никабом и хиджабом, в т.ч. принципиальных различиях между двумя элементами одежды для массовой аудитории.

При введении ограничения на ношения никаба в общественных местах как «явления», содержащего очевидные угрозы для общественной безопасности и порядка, и параллельном усилении межрелигиозных трений либо деструктивных процессов с определенной религиозной подоплекой (проявления религиозного экстремизма, формирование этнорелигиозных анклавов, преступления на почве религиозной неприязни) возможно сосредоточение значительного негативного социального ресурса и, таким образом, неприязни на лицах, традиционно использующих хиджаб. Иными словами, если в текущий момент времени негативный дискурс в большей мере заострен на проблеме никаба, закрывающего большую часть лица, то с его запретом есть риск смещения социального недовольства к уже традиционному религиозному атрибуту российских мусульман – хиджабу, поскольку он, в настоящее время, не в полной мере интегрирован в комплекс традиционной российской культуры и ценностей большинства россиян. Поскольку говорить о массовом «принятии» ношения хиджаба в качестве нормы или естества для современного российского общества, не просто через призму формирования толерантной среды, а как полноценного элемента цивилизационного наследия народов России, весьма, преждевременно. Активное распространение практики ношения хиджаба способно вызвать резонирующий эффект. Так, названное обстоятельство может стать предметом острых спекуляций и провокаций со стороны деструктивных сил (как с внешнего, так и внутреннего социального контура – «ультраправого» политического спектра) в интересах дестабилизации согласия и мира между представителями различных традиционных для России религий и конфессий, придав межнациональным и межрелигиозным отношениям конфликтный (бескомпромиссный) характер, поляризующий российский социум по социально-культурным и религиозным идентификациям.

Дальнейшее введение запрета может привести к напряженности в межконфессиональных и межрелигиозных отношениях и вызвать дискуссии о границах светскости образовательных учреждений и свободе вероисповедания. Важно отметить, что Владимирская область стала первым регионом России, принявшим подобные меры, что может послужить прецедентом для других субъектов Федерации.

Выводы

Таким образом, в текущих военно-политических условиях, связанных с проведением Российской Федерацией специальной военной операции, сохраняются высокие риски и угрозы для российской межнациональной и межрелигиозной сферы, имеющие высокий ресурсный потенциал в части дестабилизации внутренней социально-политической обстановки, разобщения российского социума по различным социальным основаниям и идентификациям.

В октябре 2024 г. в России наблюдается сохранение тенденций, которые были свойственны для межнациональной и межрелигиозной среды в прежние отчетные месяцы. Сохраняются высокие риски эскалации межнациональных конфликтов, особенно в крупных городах и многонациональных регионах. Это связано с несколькими факторами:

Миграционные процессы. Продолжающийся приток мигрантов из стран СНГ и других регионов приводит к увеличению конкуренции за рабочие места и социальные ресурсы, особенно в крупных городах. Это может способствовать росту напряженности между местным населением и приезжими, а также росту преступности и правонарушений со стороны трудовых мигрантов. Вместе с тем, ужесточение законодательства в миграционной сфере призвано урегулировать наиболее уязвимые сферы, связанные с миграцией и мигрантами, прежде всего, противодействовать нелегальной миграции в целях обеспечения национальной безопасности России.

Межнациональные трения и противоречия. В настоящее время наблюдается существенные межнациональные противоречия в разрезе чечено-ингушских, чечено-дагестанских отношений в свете событий вокруг компании «Wildberries», а также рост антицыганский настроений, спровоцированных деструктивной, открыто противоправной деятельностью представителями цыганских общин в различных регионах России, особенно события в г. Коркино.

Межрелигиозные противоречия. Увеличение религиозной активности среди различных конфессий может приводить к трениям на религиозной почве, особенно в регионах с традиционно сложившимся религиозным балансом, а также на фоне принимаемых региональных законодательных или нормативных решений по запрету ношения религиозной атрибутики в одежде (например, соответствующие запреты во Владимирской области) в школах.

Для снижения рисков и угроз эскалации межнациональных конфликтов необходимо:

- разрабатывать и внедрять программы интеграции мигрантов, способствующие их адаптации в российском обществе;
- укреплять межкультурный диалог и взаимопонимание между различными этническими и религиозными сообществами;
- улучшать социально-экономические условия жизни населения, снижая тем самым уровень социальной напряженности;

– проводить просветительскую работу, направленную на преодоление этнических стереотипов и предрассудков;

Эти меры помогут укрепить общественную стабильность и предотвратить возможные конфликты на межнациональной и межрелигиозной почве.